

© 2023

Владимир Андрианов

доктор экономических наук, профессор Московского университета
имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, заслуженный экономист России
(г. Москва, Россия)
(e-mail: andrianov_vd@mail.ru)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ «ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ» В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

В статье рассматриваются основные этапы создания и реализации стратегии построения «зеленой экономики» в Республике Корея. Анализируются направления внедрения принципов устойчивого развития и «зеленого» роста в ведущие отрасли экономики и роль государства в этом процессе. Определяются финансовые и институциональные драйверы «зеленого» роста южнокорейской экономики. Приводятся цели, задачи и целевые показатели реализации Нового «зеленого» курса Южной Кореи на период 2020–2025 гг.

Ключевые слова: устойчивое развитие, изменение климата, защита окружающей среды, «зеленая экономика», драйверы «зеленого роста», экономика с нулевым карбоновым следом, энергоэффективность.

DOI: 10.31857/S020736760025992-0

Провозглашенная в начале текущего столетия в мировом сообществе политика «зеленого роста», призванная преодолеть давнее противоречие между экономическим ростом и экологической устойчивостью экономики, эволюционировала от просто модного слова у политиков до новой научной парадигмы развития мировой экономики.

Республика Корея одна из первых среди новых индустриальных стран Азии разработала и успешно реализует стратегию создания «зеленой экономики», в рамках концепции устойчивого развития.

Стратегия «зеленого роста» Республики Корея. Новый «зеленый» курс для корейской экономики был провозглашен в 2008 г. президентом Ли Мён Баком (2008–2012 гг.) во время его речи, посвященной 60-летию образования Республики Корея. Президент предложил рассматривать «низкоуглеродный зеленый рост» в качестве новой национальной парадигмы развития страны. Тогда руководство Республики Корея поставило перед собой весьма амбициозную цель уже к 2020 г. стать одной из семи ведущих в мире «зеленых» экономик.

В январе 2009 г. был обнародован Указ Президента «О создании Президентского комитета по зеленому росту» (The Presidential Committee on Green Growth)¹, основной задачей которого стала координация деятельности органов

¹ Совет был образован в результате слияния трёх других государственных институтов: Президентского комитета по устойчивому развитию (the Presidential Committee for Sustainable Development), Президентского комитета по энергетике (the Presidential Energy Committee) и Специальной целевой группы по изменению климата (the Special Task Force for Climate Change).

исполнительной власти, научных организаций и бизнеса по разработке, реализации политики «зеленого роста».

Позднее в июле 2009 г. правительством Южной Кореи была принята «Национальная стратегия зеленого роста» на период до 2050 г. Основными целями стратегии были провозглашены:

- обеспечение баланса между экономическим ростом и охраной окружающей среды;
- содействие международным усилиям по борьбе с изменением климата и другими экологическими вызовами;
- улучшение качества жизни и повышение международного авторитета Республики Корея в качестве одного из лидеров «зеленого роста».

В рамках этой стратегии в Южной Корее был принят очередной пятилетний план экономического развития (2009–2013 гг.), который обеспечивал комплексный подход к реализации стратегии «зеленого роста». Планом предусматривалось уменьшить использование ископаемых видов топлива и тем самым сократить выбросы в атмосферу парниковых газов на 30% к 2020 г. и разработать систему ограничения торговли квотами на выброс в атмосферу углекислого газа.

Планировалось повысить энергетическую безопасность страны за счет расширения использования возобновляемых источников энергии, доля которых в общем энергобалансе страны должна была возрасти с 2,4% в 2009 г. до 6% в 2020 г., до 11% в 2030 г. и до 30% к 2050 г. При этом долю ядерной энергетики в общем объеме производства электроэнергетики планировалось увеличить с 26% в 2007 г. до 41% к 2030 г.

Предполагалось создание новой и модернизация существующей «зеленой» транспортной инфраструктуры. В результате доля пассажирских перевозок железнодорожным транспортом должна была увеличиться с 18% в 2009 г. до 26% в 2020 г., а городским общественным транспортом с пониженным выбросом вредных веществ в атмосферу — с 50% до 65%.

Внедрение современных «зеленых» технологий в промышленности должно было привести к увеличению доли товаров «зеленого» экспорта в общем объеме вывоза корейской промышленной продукции с 10 до 22%. На мировом рынке доля такой продукции должна была возрасти до 8% к 2020 г.

В сфере сельскохозяйственного производства ставилась задача восстановления и очистки рек, расширение использования органических удобрений, озеленение земельных ресурсов в качестве природного барьера для мелкодисперсной пыли, что позволило бы к 2020 г. увеличить долю экологически чистой сельскохозяйственной продукции до 18%. Особое внимание в этом плане уделялось необходимости разработки отечественных «зеленых» технологических инноваций, их вывод на рынок и масштабная коммерциализация.

Для достижения указанных целей правительство разработало и утвердило налоговые и другие льготы для отраслей и фирм, перешедших на использования

принципов устойчивого развития и «зеленых» технологий, разработало программу предоставления государственных гарантий по кредитам в этой сфере, в том числе и для предприятий малого и среднего бизнеса.

На реализацию первого плана «зеленого роста» (2009–2013 гг.) правительство Республики Корея планировало выделить из государственного бюджета ассигнования в размере 107,4 трлн вон (83,6 млрд долларов). Предлагаемый объем инвестиций в «зеленые» сектора корейской экономики составлял около 2% от ВВП Южной Кореи, что в 2 раза превышало рекомендацию по этому показателю экспертов ЮНЕП². При этом ежегодные инвестиции в разработку и внедрение экологически чистых технологий планировалось увеличить с 2 трлн вон в 2009 г. до 3,52 трлн вон в 2013 г., что в сумме за пятилетие составило 13 трлн вон.

Финансовые и институциональные драйверы «зеленого роста». Важную роль в финансировании программ «зеленого роста» сыграл созданный в 2011 г. совместно с Всемирным банком Корейский доверительный фонд «зеленого роста» (Korean Green Growth Trust Fund). На начальном этапе в число стран-доноров фонда входили Австралия, Дания, Германия, Япония, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, а также ведущие международные организации и компании. Участники фонда обязались привлечь на цели развития корейской «зеленой экономики» 30 млрд долл. в 2012 г., а к 2020 г. увеличить этот размер до 100 млрд долл.

Первоначально фонд финансировал «зеленые» проекты на территории Республики Корея, однако позднее совместно с международным фондом «World Bank Global Practices» стал важным финансовым инструментом поддержки Всемирного банка и его клиентов в реализации инициатив, стратегий и инвестиций инклюзивного «зеленого роста» в других странах мира. Фонд стал финансовым механизмом аккумулирования и перевода средств из развитых в развивающиеся страны, помогая им использовать положительный мировой опыт защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата. Республика Корея взяла на себя ведущую роль в оказании помощи развивающимся странам в разработке стратегии «зеленого роста». В настоящее время фонд сотрудничает со многими зарубежными странами для разработки целостной стратегии их «зеленого роста», используя успешный корейский опыт.

По состоянию на начало 2022 г. Корейский доверительный фонд «зеленого роста» утвердил, финансирует и реализовывает 165 грантовых программ в секторах городского хозяйства, транспорта, информационных и коммуникационных технологий, энергетики, окружающей среды, водных ресурсов, климата и сельского хозяйства.

² В марте 2009 г. ЮНЕП выпустила отчет под названием «Global Green New Deal – A Policy Brief», в котором странам мира рекомендовалось инвестировать в развитие «зеленых» технологий не менее 1% своего ВВП.

В рамках реализации долгосрочной стратегии «зеленого роста» в Республике Корея в июне 2010 г. был создан Глобальный институт «зеленого роста», который в октябре 2012 г. получил статус международной организации.

В марте 2012 г. в Республике Корея был создан Центр «зеленых технологий», целью организации которого является развитие передовых «зеленых» технологий и формирование глобальной сети для сотрудничества в экологической сфере.

В состав участников центра вошли девять корейских научно-исследовательских институтов, включая ведущий в стране Корейский институт науки и технологий.

Основным финансовым институциональным драйвером развития «зеленой экономики» в Южной Корее стали Корейский доверительный фонд «зеленого роста», Глобальный институт «зеленого роста» и Центр «зеленых» технологий, которые у экспертов получили название «Зеленого треугольника».

Кроме того, существенный вклад в реализацию стратегии «зеленого роста» вносят другие государственные и частные организации: Министерство окружающей среды, Корейский институт экологической промышленности и технологий, Национальный совет по науке и технологиям, Корейская экологическая корпорация, Корейская корпорация по управлению энергией, Ассоциация «зеленого» бизнеса, Корейская технологическая финансовая корпорация и др.

Указанные организации служат своеобразным мостом между центральным и местными органами исполнительной власти, а также консультативными группами по экологическому росту, которые отвечают за продвижение «зеленых» трендов на уровне местного сообщества. Тем самым выстраиваются обратные связи и обеспечивается успешная реализация политики «зеленого роста» на региональном уровне.

В рамках «зеленого роста» также осуществляется тесное сотрудничество между государственным и частным секторами, а также представителями гражданского общества.

Для стимулирования «зеленого роста» уже упомянутый Национальный совет по науке и технологиям разработал и принял «Национальный генеральный план научных исследований и разработок в области экологически чистых технологий».

Правительство Республики Корея определило 27 перспективных технологий в 6 приоритетных отраслях, которые были призваны обеспечить рост экономики на уровне 5% в год в течение 10 лет и кардинально изменить ситуацию в экологической сфере.

Критериями включения той или иной технологии в указанный список были потенциальный вклад в экономический рост, экологическая устойчивость и стратегическое значение.

К таким отраслям и технологиям корейские эксперты отнесли новые информационные технологии (производство полупроводников, дисплеев, мобильную связь 5 поколения, светодиодные технологии, технологии радиочастотной

идентификации, сенсорные сети и др.), индустрию интеллектуальных роботов, космические технологии, биотехнологии, нанотехнологии и др.

Позднее правительство для реализации указанного плана разработало и утвердило «стратегическую карту коммерциализации зеленых технологий», в которой были отражены все этапы разработки технологий, от стадии фундаментальных исследований, испытаний, до внедрения и коммерциализации зеленых технологий. В документе был прописан механизм финансирования перспективных инноваций и «зеленых» технологий на каждой стадии.

Правовой основой для реализации стратегии «зеленого роста» в Южной Корее стал рамочный «Закон о низкоуглеродном зеленом росте», подписанный президентом Ли Мён Баком 10 января 2010 г.

Этот закон, состоящий из семи глав и 64 статей, стал основополагающим, определил основные направления политики зеленого роста, а также создал необходимую правовую институциональную основу, указал методы мониторинга и контроля выполнения ключевых показателей эффективности (КПЭ) стратегии «зеленого роста».

Позднее была значительно расширена правовая база обеспечения реализации стратегии «зеленого роста», в частности, были приняты:

- «Закон о развитии устойчивой транспортной логистики» (2010 г.);
- «Закон о поощрении строительства и использования интеллектуальных сетей» (2011 г.);
- «Закон о поддержке зеленого строительства»;
- «Закон о распределении и торговле квотами на выбросы парниковых газов (2012 г.);
- «Закон о стимулировании покупки экологически чистых продуктов» (2013 г.) и др.

Второй пятилетний план «зеленого роста» (2013–2018 гг.) и роль «чеболей» в его реализации. Стоит также упомянуть, что при смене политического руководства с приходом к власти в 2012 г. нового Президента Республики Корея Пак Кын Хе (2012–2017 гг.), «зеленый рост» остался составной частью парадигмы устойчивой экономики и получил дальнейшее развитие во «Втором пятилетнем плане зеленого роста» (2013–2018 гг.).

Этот план унаследовал многое от предыдущего пятилетнего плана. Однако, в отличие от Первого пятилетнего плана «зеленого роста», который был нацелен главным образом на создание институциональной и правовой базы реализации этой стратегии, второй план ставил главной целью завершение перехода страны к «зеленой экономике» и решение проблем, связанных с борьбой с изменением климата и энергетической безопасности страны.

В 2019 г. был принят «Третий генеральный план развития энергетики», в котором среди основных целевых показателей было увеличение доли возобновляемых источников энергии в энергобалансе страны до 20% к 2030 г. и до 30%–35% к 2040 году.

Эти стратегические «зеленые» ориентиры обязывали крупные национальные компании («чеболи») увеличить долю альтернативной энергии в своем энергопотреблении, поскольку именно ведущие национальные компании во многом определяют структуру энергопотребления в южнокорейской экономике.

Чтобы достичь указанных показателей и осуществить энергетический переход в таких отраслях экономики, как автомобильная, химическая и сталелитейная, основные корейские «чеболи» разработали и приняли «дорожные карты» по развитию водородной энергетики³.

В последние годы крупные южнокорейские компании стали увеличивать инвестиции в различные сферы водородной энергетики, чтобы сократить выбросы парниковых газов и использовать новые возможности для бизнеса в «зеленом» секторе.

В этой связи следует отметить южнокорейскую транснациональную компанию «Hyundai Motor Group», которая по объему продаж является пятой автомобильной компанией в мире.

За последние двадцать лет южнокорейская фирма достигла впечатляющих результатов по разработке и внедрению в автомобильную отрасль водородных топливных элементов.

У руководства южнокорейского концерна «Hyundai» есть свое видение будущего мира — «мира, в котором городская воздушная мобильность и беспилотные роботизированные машины, и такси произведут революцию в городской транспортной инфраструктуре. «Зелёный водород», «зелёные энергосети», «зелёные производства». Всё это вместе составляет «водородное сообщество», включающее в себя города, регионы и целые страны, производящие доступный и безопасный для окружающей среды вид топлива — водород».

Финансовые возможности и опыт международной деятельности «чеболей» позволяет им вносить существенный вклад в создание необходимой инфраструктуры для «зеленой» трансформации экономики, создания новых высококвалифицированных «зеленых» рабочих мест и использования своих научно-технических разработок для «зеленой» модернизации традиционных отраслей промышленности, создания новых «зеленых» инновационных технологий и целых отраслей экономики.

Новый «зеленый» курс (2020–2025 гг.). Дальнейшее построение «зеленой экономики» Республики Корея продолжилось в рамках «Генерального плана цифровой трансформации» (Digital New Deal), разработанного профильным

³ В настоящее время есть три способа получения водорода. «Серый» водород образуется, когда элемент берется из ископаемого топлива, такого как уголь, в то время как «синий» водород производится из природного газа и производит меньше CO₂. «Зеленый» водород – самый чистый сорт, поскольку он использует возобновляемые источники энергии для производства водорода из воды. В настоящее время в Южной Корее более 50 электростанций, работающих на водородных топливных элементах.

Министерством науки, информационных технологий и планирования будущего совместно с учеными и представителями бизнес-сообщества. План был принят руководством страны в 2020 г.⁴

Важным составным элементом этого плана стал «Новый зеленый курс» (Green New Deal), который направлен на превращение экономики Республики Корея в экономику с нулевым выбросом вредных веществ в атмосферу, или в «экономику с нулевым карбоновым следом».

Почти половина всех финансовых ассигнований в размере 73,4 трлн вон, в том числе 42,2 трлн вон из государственного бюджета страны, выделена этому направлению, в рамках которого планируется реализовать 8 крупных национальных проектов, что позволит создать 659 тыс. новых рабочих мест⁵.

Основными целями «Новой зеленой программы» является достижение нулевых выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности и снижение зависимости Республики Корея от высокоуглеродного топлива, которое до сих пор доминирует в её топливно-энергетическом балансе.

Среди приоритетных сфер «зеленого развития» на ближайшее десятилетие названы: низкоуглеродная децентрализованная энергетика, инновационная «зеленая» промышленность и «зелёное» городское хозяйство.

В частности, согласно основным целевым показателям плана, к 2030 г. по направлению «низкоуглеродная децентрализованная энергетика» южнокорейской промышленности необходимо сократить выбросы в атмосферу парниковых газов на 37% — с 857 Мт в 2020 г. до 539 Мт в 2030 г.

⁴ Данный план был объявлен южнокорейским правительством инструментом постковидного восстановления экономики и стратегией построения цифровой экономики. План имеет три субстантивные составляющие.

Новый цифровой курс (Digital New Deal) непосредственно связан с цифровой трансформацией общества, с акцентом на дальнейшее развитие цифровых технологий и их внедрения в социально-экономические процессы.

«Зеленый новый курс» (Green New Deal) направлен на превращение экономики Республики Корея в экономику с нулевым выбросом вредных веществ в атмосферу, или в «экономику с нулевым карбоновым следом».

«Надежная система социальной защиты» (Stronger Safety Net) предусматривает модернизацию и построение более эффективных систем социальной защиты населения, формирование полноценного инклюзивного общества.

Реализация плана рассчитана на пять лет до 2025 г. и разбита на три этапа: первый – 2020 г. второй – 2021–2022 гг. и третий – 2023–2025 гг.

На каждом из этапов предусматриваются значительные инвестиции, в том числе государственные ассигнования из бюджета Республики Корея.

Общий объем инвестиций на реализацию плана цифровой трансформации в период 2020–2025 гг. запланирован в объеме 160,0 трлн вон, в том числе государственные ассигнования составят 114,1 трлн вон.

Всего в период до 2025 г. правительство Республики Корея планирует реализовать 28 национальных проектов, в том числе 12 проектов по направлению «Новый цифровой курс», 8 проектов по направлению «Зеленый новый курс» и 8 проектов по направлению «Надежная система социальной защиты».

⁵ URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/>
https://www1.undp.org/content/seoul_policy_center/en/home/presscenter/articles/2019/Collection_of_Examples_from_the_Republic_of_Korea/korean-new-deal-for-the-post-covid-19-era.html.

Предполагается, что это станет возможным во многом благодаря введенной в Южной Корее в 2015 г. системе торговли квотами на выбросы парниковых газов, которая является первой обязательной системой подобного рода в Восточной Азии.

В настоящее время к системе подключено около 600 крупных корейских компаний из сталелитейной, цементной, нефтехимической и нефтеперерабатывающей, энергетической, строительной и авиационной промышленности, на долю которых приходится примерно 68% всех вредных атмосферных выбросов.

По направлению «Зеленое городское развитие» планируется разработать индивидуальные экологические решения для 25 регионов страны, высадить 630 га леса в качестве природного барьера для мелкодисперсной пыли, а также восстановить экосистемы в 16 национальных парках и в приливно-отливных зонах общей площадью 4,5 тыс. кв. км.

По направлению «Инновационная зеленая промышленность» запланировано к 2025 г. произвести в стране 1,13 млн электромобилей и 200 тыс. «водородных» автомобилей, а также обеспечить утилизацию отработавших свой ресурс 1 млн 160 тыс. дизельных автомобилей.

Прототип первого в мире плавучего «зеленого» города. Одним из крупных проектов в рамках реализации «Зеленого нового курса» в Республике Корея является прототип первого в мире плавучего «зеленого» города, который может функционировать автономно, без тесной связи с внешним миром.

Работа над реализацией идеи началась в 2019 г., в 2022 г. разработанный проект и бизнес-план его реализации были представлены общественности. Строительство нового города может занять примерно два года и закончится ориентировочно в 2025 г.

По планам разработчиков проекта новый город на территории примерно в 6 га будет состоять из трех плавучих островных платформ-районов, которые будут соединяться с побережьем Пусана.

Платформы плавучего города будут построены из нового уникального строительного материала, который тверже бетона, но при этом обладает повышенной плавучестью.

Этот строительный материал, взаимодействуя с водой, самостоятельно восстанавливается и со временем укрепляет свою структуру.

Основные здания на плавучих платформах будут построены из бамбука и другой древесины. Город будет полностью обеспечивать себя электроэнергией за счет плавающих фотоэлектрических модулей-панелей и солнечных панелей на крышах домов. Кроме того, будет использоваться замкнутая схема водоснабжения и замкнутая система переработки отходов.

Каждый район плавучего города будет иметь свою функциональную особенность. В частности, в жилой зоне будут только частные дома, в торгово-развлекательном районе расположатся магазины и рестораны, в научно-исследовательской зоне разобьют зимний сад с гидропонными башнями для выращивания овощей.

Планируется, что на территории города первоначально будут проживать около 10 тысяч человек, а в случае успеха размеры города и количество проживающих в нем граждан может увеличиться в 10 раз.

Передвигаться между районами жители и посетители будут пешком или на велосипедах — использование других видов общественного транспорта не планируется.

Проект по созданию альтернативной морской экологической площадки для жизни в Республике Корея был разработан при поддержке программы ООН, содействующей развитию населенных пунктов (UN-Habitat), руководством мегаполиса Пусан и американской технологической компанией «Oceanix». Стоимость реализации инновационного «зеленого» проекта оценивается в 200 млрд долл.

Создание в Южной Корее плавучего города является частью глобальных стратегий адаптации человечества к климатическим изменениям. Корейцы демонстрируют образец креативного подхода к организации самодостаточного существования в гармонии с природой и с водной стихией.

Поставленная руководством Республики Корея в начале текущего столетия амбициозная цель по превращению страны в одну из семи ведущих «зеленых» экономик мира практически достигнута.

Первым и основным результатом проводимой Республикой Корея политики «зелёного роста» является общее оздоровление окружающей среды и решение многих острых экологических проблем.

Значительно повысилась энергоэффективность экономики, что является одним из ключевых результатов перехода на альтернативные источники энергии, в том числе — на водородное топливо. Это дало возможность снизить зависимость от импорта высокоуглеродного топлива и приблизить достижение энергетической безопасности страны.

Благоприятные перспективы также создает синтез политики повышения экологичности базовых отраслей экономики с социальной политикой. В частности, в сфере вторичной переработки отходов растет количество социальных предприятий. Они обеспечивают работой тех, кто имеет низкую квалификацию и находится в невыгодном положении на рынке труда.

Поскольку «Новый зелёный курс» делает ещё больший акцент на инклюзивном социальном развитии, можно ожидать снижения уровня безработицы, в том числе среди молодежи, и общего повышения уровня жизни населения.

«Зеленый рост» снижает риски возникновения негативных экономических и социальных потрясений, связанных с экологическими факторами.

Подверженность населения заболеваниям, вызванным плохой экологией, уменьшается благодаря оздоровлению окружающей среды, что в перспективе будет снижать финансовую нагрузку на систему здравоохранения страны.

«Зеленый рост» позволяет снизить колебания цен на энергетические и природные ресурсы, создать более благоприятные условия для повышения государственных доходов и консолидации финансовых ресурсов для дальнейшей реализации экологических планов и программ.

Важным результатом реализации «зеленого» курса являются изменения в общественном сознании и менталитета граждан Республики Корея, которые все больше внимания уделяют проблемам окружающей среды и готовы нести дополнительные расходы для борьбы с изменением климата и развития «зеленой» экономики.

Благодаря успешной реализации долгосрочной стратегии, планов и программ «зеленого роста» Республика Корея значительно повысила свой международный авторитет и встала в авангарде ведущих держав мира, которые активно борются с изменением климата.

Республика Корея взяла на себя ведущую роль в оказании помощи развивающимся странам в разработке и реализации стратегии «зеленого роста», используя свой успешный опыт.

В период реализации «Генерального плана цифровой трансформации экономики Республики Корея (2020–2025 гг.)» предполагается увеличить занятость и создать к 2025 г. 1,9 млн новых высококвалифицированных рабочих мест, в том числе по направлению «Новый цифровой курс» — 903 тыс., по направлению «Новый зеленый курс» — 659 тыс. и по направлению «Надежная система социальной защиты» — 339 тыс. человек.

Очевидно, что весьма амбициозные цели и задачи, поставленные в этом плане, в случае их успешной реализации позволят Южной Корее достичь новых высот в развитии цифровой экономики, формировании креативного класса, стать одной из ведущих мировых держав в области устойчивого развития и «зеленого роста», а также создания нового инклюзивного экопозитивного «зеленого» сообщества.

Литература

1. Андрианов В.Д. Эволюция политики зеленого роста в Республики Корея / Сб. «Зеленая экономика проблемы и перспективы развития» // г. Бишкек. Кыргызско-Российский-Славянский университет. 2022. 142 с.
2. Андрианов В.Д. Республика Корея: от креативной к цифровой экономике / В сборнике «Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество». Ежегодник. Выпуск 5. Часть 1. // ИНИОН РАН. Москва. 2022. С. 766–777.
3. Андрианов В.Д. Концептуальные подходы к разработке Стратегии устойчивого развития экономики России до 2030 г. // Общество и экономика. 2016. № 7. С. 5–36.
4. Андрианов В.Д. «Зеленые» тренды в деятельности коммерческих банков и финансовых институтов развития, газета, «Бизнес и банки», № 3, февраль 2013 г.
5. Ким Енгпэ. Время инноваций / Ким Енгпэ, ЧонгКухен. // Сеул Корея, 2016 (на кор. яз.).
6. Пак Чханки. Инновационная экономика Кореи / Пак Чханки. — Сеул, Корея, 2012 (на кор. яз.).

7. *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее // М.: Издательский дом «Классика -XXI», 2011. – 430 с.
8. *Хан Ёнгу.* История Кореи: новый взгляд / Перевод с корейского под ред. М.Н. Пака // М.: Восточная литература, 2010. – 758 с.
9. Финансовые институты развития: особенности стратегического управления. / Под ред. В.Д. Андрианова // М.: «Экономика», 2013. – 278 с.
10. *Andrianov V.D.* The Role of International and Regional Development Banks in the Industrialization and Modernization of South-East Asia // *Far Eastern affairs*. 2018. № 5. P. 48–54.
11. Bank of Korea launches legal advisory panel for digital currency, *The Korea Times*, 15 June 2020.
12. Bloomberg Innovation Index – 2014 – 2023.
13. «Global Green New Deal – A Policy Brief», UNEP (United Nations Environment Programme), Mach, 2009.
14. Industry and Technology Policies in Korea, OECD Publishing [Electronic resource] // OECD. – 2014.
15. *John Anthony Howkins.* The Creative Economy: How People Make Money from Ideas, Penguin Global, 1 June 2002.
16. VISION 2025. Korea's Long-Term Plan for Science and Technology Development [Electronic resource]. – 178 p.
17. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1532328>.
18. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/industry-and-technology-policies-in-korea_9789264213227-en.
19. URL: <https://thediplomat.com/2020/06/south-koreas-digital-new-deal/>.
20. URL: https://www1.undp.org/content/seoul_policy_center/en/home/presscenter/articles/2019/Collection_of_Examples_from_the_Republic_of_Korea/korean-new-deal-for-the-post-covid-19-era.html.
21. URL: <https://hyundaimotorgroop.com/>

Vladimir Andrianov (e-mail: andrianov_vd@mail.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor Lomonosov

Moscow State University, Honored Economist of Russia (Moscow, Russia)

THE MAIN STAGES OF BUILDING A SUSTAINABLE ECONOMY IN SOUTH KOREA

The article discusses the main stages of creating and implementing a strategy for building a sustainable economy in the Republic of Korea. The scope of implementation of the principles of sustainable development and the role of the state in this process are analyzed. The financial and institutional drivers of sustainable growth of South Korean economy are determined. The objectives and target indicators for the implementation of the New Green Course in South Korea for the period 2020–2025 are shown.

Keywords: sustainable development, climate change, environmental protection, green economy, drivers of sustainable growth, zero carbon economy, energy efficiency.

DOI: 10.31857/S020736760025992-0